

— Это она. — Та самая владелица Land Rover, которая так ловко припарковалась.

Боже! Если утром она выглядела строго, то вечером — просто невероятно сексуально.

Её взгляд постепенно поднимался, пока не остановился на боксёрской груше-неваляшке. Её изящные руки обладали невероятной силой.

Удар за ударом, снова и снова.

Груша сотрясалась от ударов, издавая глухие звуки.

Волосы до плеч были собраны в хвост, капли пота стекали по её коже, полной мускулов. Это была не мужская грубая сила, а женственная, с оттенком соблазна.

Её холодный взгляд был сосредоточен на цели.

Пылающий взгляд, наполненный ледяным огнём, сжигал всё на своём пути.

Дзинь!

Когда её глаза, напоминающие феникса, устремились на Линь Цзыся, та поспешно опустила голову и, не разбирая дороги, бросилась бежать.

За её спиной холодные глаза наблюдали за удаляющейся фигурой.

— Хм, женщина!

Ли Тан повернулась, взяла телефон с дивана в спальне и отправила сообщение в отдел безопасности.

Через несколько минут пришёл ответ.

[Линь Цзыся.]

Её брови сдвинулись ещё больше, и она набрала: [Увеличьте охрану, чтобы никто не приближался к моей вилле.]

[Фото не нужно, просто следите за виллой №7.]

Тот беглый взгляд не позволил ей разглядеть лицо женщины, но она предположила, что та, вероятно, пытается приблизиться к ней с какой-то целью, даже подкупила её личного помощника.

Когда экран телефона погас, на заставке появилась фотография не самого высокого качества. На ней девушка с улыбкой, уголки губ приподняты, кожа чистая.

— Ацю. — Она невольно прошептала.

Ночь становилась всё глубже, но сон не шёл. Устроившись на диване, Ли Тан медленно покачивала бокал, в котором красная жидкость слегка переливалась.

Её лицо было бесстрастным, но пустота в сердце причиняла боль.

Ночь была холодной и тревожной.

00:00.

Линь Цзыся, обычно строго соблюдавшая режим, не могла уснуть.

Она сжимала серебряное ожерелье, дыхание было ровным, но мысли уносились далеко.

Пустые воспоминания обрели цвет за шесть лет, только юношеские годы словно унесло ветром, безвозвратно.

Дедушка говорил, что она долгое время провела за границей, но всё, связанное с Америкой, было ей чуждо. Лишь месяц назад, вернувшись на родину, она почувствовала что-то знакомое — то ли из-за связи с землёй, то ли по воле судьбы.

Но она не стремилась к этому.

Только сегодняшняя встреча с той женщиной вызвала в ней сильное любопытство.

Она не признавалась себе, что это было увлечение внешностью.

А ещё глубоко влюблённый Босс Ли из корпорации «И Е» укрепил её решимость остаться в стране.

Ведь общение с интересными людьми — это всегда приятно.

Думая об этом, она так и не смогла уснуть.

Она взяла альбом для эскизов и начала рисовать, без определённой идеи, просто следуя настроению, линия за линией.

Чёрный карандаш вывел контур лица.

Линь Цзыся глубоко вздохнула, закрыла альбом, натянула одеяло и снова лёгла.

Ворочалась туда-сюда. Взглянула на телефон: уже 2:00.

Неизвестно, когда она наконец уснула.

Сон был беспокойным, и ей приснился странный сон.

Во сне женщина с глазами феникса медленно приближалась к ней, одетая в лёгкую полупрозрачную ткань, скрывающую, но не скрывающую её изящную фигуру.

Плоский живот, упругая кожа, тело, словно созданное дьяволом.

Женщина дышала ей в ухо, соблазняя её погрузиться в пучину. Сон или явь, всё казалось реальным и иллюзорным одновременно.

Её алые губы мягко касались её лица, спины, плеч, шеи, задерживаясь на пояснице, а её кулаки превращались в нежные прикосновения.

В ночи они трепетали.

Линь Цзыся впервые почувствовала себя такой неистойвой, каждый раз оказываясь на краю, чтобы затем взлететь в небеса.

Сила и нежность, душа и тело сливались воедино.

В самый разгар страсти сон стал абсурдным и неконтролируемым. Она подчинялась движениям другой, чувствуя, как её пальцы касались каждой части её тела.

Она была опутана, кричала, плакала, но другая не останавливалась, продолжая настаивать, пока она не выдохлась.

Тук-тук-тук...

Как удары по груше, но смешанные с невыразимыми звуками и шёпотом.

...

Потом она проснулась.

Прохладный ветерок влетал в окно, шевеля занавески и издавая лёгкий звон.

Линь Цзыся тяжело дышала, волосы были мокрыми от пота.

Что-то в её теле стало странным, ощущение, которое она никогда раньше не испытывала.

Она сжала зубы, чувствуя непонятную тревогу.

Взяла халат и направилась в ванную. Сон уже начал стираться, но это странное чувство всё ещё было свежо.

В этот момент она призналась себе, что увлеклась.

И сделала с ней... это.

Рассвет медленно разгорался, солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя светлые пятна.

Среда, ещё один напряжённый день.

Автомобиль «Хунци» медленно выехал из виллы №7. Линь Цзыся сидела на заднем сиденье, большие очки скрывали усталость на её лице.

Грохот.

Вчерашний старый Land Rover промчался мимо, оставив лишь мелькнувший задний бампер.

Её взгляд неотрывно следил за машиной. Мельком увиденное навсегда запечатлелось в её памяти: развевающиеся кудри, открывшие мочку уха.

Когда Ли Тан проезжала мимо «Хунци», она почувствовала лёгкий дискомфорт, ощутив на себе чей-то пристальный взгляд.

— Хм, опять эта женщина.

Взглянув в зеркало на «Хунци», её глаза наполнились недовольством. Кто её подослал?

С усилением конкуренции на рынке и расширением корпорации, некоторые стали проявлять свои намерения более явно. Но на этот раз они решили действовать осторожнее, зная, что она предпочитает женщин, и пытались подсунуть кого-то ей.

Жаль, но её сердце принадлежало только Ши Чжицю.

Едва войдя в корпорацию, она увидела секретаря Чжоу, которая сразу же протянула ей документы о распределении дивидендов и планах на будущее.

Корпорация вышла на биржу два года назад, и акции стабильно росли по спирали, за исключением одного падения. Планировалось, что в октябре этого года она выйдет на американский рынок.

— Все акционеры уже в конференц-зале на 25 этаже, только директор Ван ещё не пришёл.

Ли Тан остановилась, коснувшись папки пальцем:

— Если к десяти не появится, выгоняйте.

Начните выполнение плана А по поглощению.

Она открыла двери конференц-зала, где десяток мужчин в костюмах нервно ёрзали, почувствовав внезапный холод.

Основатель корпорации «И Е», Ли Тан, владела 45% акций, остальные акционеры — не более 45%, а оставшиеся 10% были у мелких инвесторов.

— Дивиденды на этом собрании акционеров рассчитываются на основе прибыли за прошлый год, за вычетом операционных расходов и средств на научные исследования... — Секретарь Чжоу вышла на сцену, проецируя данные о прибыли за прошлый год на экран, чтобы все могли увидеть, насколько успешной была корпорация.

Прибыль выросла в четыре раза!

Но они не имели никакого влияния.

Корпорация строго ограничивала участие акционеров в управлении. Они могли узнать о

доходах только на собраниях, в остальное время им запрещалось вмешиваться в дела компании.

Их право на принятие решений было практически отнято.

Ну, не совсем. Секретарь Чжоу регулярно отправляла им отчёты о решениях корпорации, и они имели право голоса, но если Ли Тан что-то решала, это было окончательно.

У некоторых лица стали мрачными. Они сидели на стульях, от первоначального спокойствия перейдя к явному беспокойству.

— Директор Си, где директор Ван? Почему его ещё нет?

— Госпожа Ли слишком строга, собрание началось, а не все акционеры здесь.

...

Холодный взгляд Ли Тан заставил их замолчать.

В зал вошёл молодой человек, с лёгкой улыбкой на лице, держа в руке телефон.

— Ли Тан, только что из офиса позвонили, сказали, что внизу какой-то сумасшедший хочет тебя видеть. Поднять?

Его дерзкая улыбка казалась окружающим демонической.

— Подними.

<http://bllate.org/book/15496/1374027>